

¹ Маркарян Р. А. Семантическое противодействие в русском формообразовании // Русский язык: Вопрос теории и методики. Ереван, 1976. С. 7.

² Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980. С. 114.

³ Петрухина Е. В. Функционально-системное сопоставление грамматических категорий русского и других славянских языков // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1985. № 6. С. 28.

Е. Е. ЛИСОВСКАЯ

О ПОВТОРЯЮЩИХСЯ КОМПОНЕНТАХ СЛОЖНЫХ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Как известно, регулярно воспроизводящиеся, повторяющиеся в ряде сложных и сложносокращенных слов корневые элементы в лингвистической литературе получили название морфем промежуточного типа — аффиксоидов. Упоминание о переходных морфемах, сочетающих признаки корней и аффиксов, встречается в работах многих советских лингвистов¹, в вузовских учебных пособиях по словообразованию. Вопрос этот актуален как в теоретическом, так и в практическом плане: при классификации морфем, различении способов словообразования (сложение и аффиксация), в лексикографии (одна из задач словообразовательной теории — «вооружить лексикографов критерием, при помощи которого можно было бы отобрать» аффиксоиды для включения в толковые словари в качестве самостоятельных словарных статей²), а с развитием компьютерной лингвистики — для подготовки справочной базы машинного фонда русского языка, для создания словарей матричного типа³.

Для решения прикладных задач необходимы прежде всего статистические данные о составе морфем русского языка. Откуда же можно почерпнуть такие сведения? В двухтомном «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова данных о количестве морфем нет. В «Словаре морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой в качестве приложений даны списки корневых и служебных морфем (префиксов и суффиксов), но аффиксоиды не выделены. В «Русской грамматике» (РГ), наряду с префиксами, суффиксами, постфиксами и флексиями, дан указатель повторяющихся компонентов сложений, сращений и аббревиатур, предшествующих опорному (их насчитывается 154), и повторяющихся опорных компонентов сложений и аббревиатур (67). Термин «аффиксоид» в РГ не употребляется, хотя один из авторов соответствующих разделов РГ в энциклопедии «Русский язык» дает следующее определение: «Аффиксоид — компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу-суффиксу (для последних компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов)»⁴.

Попытка создать исчерпывающий, максимально полный индекс аффиксоидов сделана составителями «Обратного словаря русского языка» (ОС): в виде приложения в нем представлены «так называемые суффиксоиды, т. е. часто встречающиеся вторые части сложных слов, приближающиеся по своей функции к суффиксам, и так называемые префиксоиды, т. е. часто встречающиеся первые части сложных слов (по своей функции нередко приближающиеся, правда, скорее к самостоятельным прилагательным или наречиям, чем к префиксам)»⁵. В приложении к ОС насчитывается 728 префиксоидов и 219 суффиксоидов. Подобно РГ, основным критерием отбора здесь является повторяемость, частая встречаемость корневых компонентов сложных слов.

Нам кажется, что перечень РГ и приложение ОС составлены не совсем корректно и задачу создания списка аффиксоидов нельзя считать решенной. Поэтому представляется справедливым замечание Н. М. Шанского о том, что «аффиксоиды в русском языке почти не изучались, ни в

одной работе научно-справочного характера мы не найдем пока даже их более или менее полного индекса, а не только удовлетворительной характеристики их словообразовательных связей, продуктивности и происхождения»⁶.

В данной статье мы остановимся на префиксоидах. В разных источниках неоднозначно квалифицируются морфемы типа *архи-, вице-* и под. РГ считает их префиксами. В ОС *архи-, вице-, вне-, внутри-, гипер-, контр-, меж-, между-, обер-, около-, после-, против-, противу-, прото-, сверх-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экс-, экстра-* включены в состав префиксоидов. Необходимы критерии, позволяющие отграничить префиксоиды от префиксов и корневых морфем. Наиболее четко свойства морфем переходного типа определены Н. М. Шанским. Обязательными признаками аффиксоидов, по Н. М. Шанскому, являются: 1) способность той или иной морфемы выступать как в качестве служебной, так и в качестве корневой; 2) частота употребления, регулярная встречаемость в сложных словах; 3) абстрактная семантика, близкая к словообразовательному значению аффикса⁷. Перечисленные словообразовательные элементы не удовлетворяют первому требованию, потому что в качестве корневой морфемы они не встречаются (в высказываниях типа *Ультра поднимают голову* мы наблюдаем процесс лексикализации морфемы, обратный суффицизации), следовательно, логичнее относить их к префиксам, а слова *архиважный, межведомственный, сверхдальний* и под. рассматривать не как сложные, а как аффиксальные образования.

Одним из дополнительных критериев разграничения префиксов и префиксоидов может служить следующая. Как уже отмечалось, префиксоиды сохраняют свою связь с однокоренными словами, в силу этого они обнаруживают чаще всего и ограниченную валентность, сочетаясь, как правило, со словами определенной тематической группы, принадлежащими к одной или нескольким предметным областям. Сфера же действия префиксов (морфем с максимально обобщенным словообразовательным значением) такими рамками не ограничивается. Ср., например, слова с *анти-* и с *авиа-*: *авиазавод, авиарейс, авиабилет, авиабомба, авиалиния; антитезис, антициклон, античастица, антифашист, антиискусство, антимаорин* и др. Добавим, что в этом смысле ближе других к «чистым» префиксам находится морфема промежуточного типа *полу-*. Не случайно на занятиях по словообразованию большинство студентов относили ее к приставкам.

Обработка сложных слов, имеющих в банке данных научно-исследовательской лаборатории теоретической и прикладной лингвистики (БДЛ), созданной на филологическом факультете Белгосуниверситета имени В. И. Ленина, позволила составить перечень повторяющихся компонентов сложных и сложносокращенных слов. БДЛ создавался на материале периодической печати, художественной литературы, словарей новых слов. Сопоставление этих трех источников позволяет сделать следующие выводы.

С одной стороны, целый ряд элементов, отмеченных в РГ как повторяющиеся, по данным ОС и БДЛ употребляются всего в нескольких словах. Так, РГ включает в число повторяющихся компоненты *агло-, аллерго-, арифмо-, дендро-, диано-, типо-, траги-, троллей-* и некоторые другие, иллюстрируя их употребление всего одним-двумя примерами: *аллерголог, диапорама, типография, троллейбус, троллейкар* (общее количество слов с данными компонентами в РГ не повторяется).

С другой стороны, значительное число повторяющихся компонентов, зафиксированных в достаточно большом количестве слов, в списке РГ отсутствуют. Мы принимали во внимание элементы, встречающиеся не менее чем в 10 словах. Существеннейшим дополнением к перечню РГ могут служить следующие компоненты (в скобках указано количество слов, в которых они употребляются): *водо-* (94), *трех-* (86), *двух-* (74), *одно-* (70), *спец-* (68), *газо-* (62), *нефте-* (59), *бело-* (55), *разно-* (52), *средне-* (52), *тепло-* (51), *пяти-* (46), *четыре-* (46), *шести-* (45), *рыбо-* (44),

проф- (43), *свето-* (43), *дву-* (42), *лесо-* (42), *право-* (42), *благо-* (40), *стекло-* (40), *сто-* (39), *черно-* (38), *тех-* (35), *красно-* (37), *металло-* (34), *мелко-* (33), *Мин-* (33), *восьми-* (32), *гор-* (31), *мед-* (31), *рай-* (31), *остро-* (29), *узко-* (29), *добро-* (28), *тонко-* (28) и другие — всего 203 компонента сложных и сложносокращенных слов, предшествующих опорному. Причем в 10—20 словах встречается 145 компонентов, в 21—30 — 25, в 31—40 — 13, в 41—50 — 9, более чем в 50 — 11.

Основные повторяющиеся компоненты РГ отмечены. В БДЛ они представлены таким количеством употреблений: *полу-* (336), *кино-* (255), *само-* (241), *авто-* (227), *теле-* (183), *электро-* (167), *радио-* (165), *микро-* (145), *фото-* (144), *много-* (141), *гидро-* (129), *псевдо-* (102). Показательно, что именно эти повторяющиеся компоненты занимают первые, верхние места в нашем списке. По характеру значения, по способности участвовать в образовании новых слов именно они прежде всего могут быть отнесены к префиксоидам. Отметим преимущественно интернациональный характер указанных морфем. По-видимому, иноязычное происхождение элемента в значительной степени способствует его переходу из корневой морфемы в префиксоид. Перечень РГ и состоит главным образом из заимствованных элементов. Но в список повторяющихся включены и *бедно-*, *высоко-*, *глубоко-*, *младо-*, *ново-*, *обще-*, *орг-*, *полит-*, *свеже-*, *строй-*, *ярко-* и под., четко осознающиеся носителями языка как корневые элементы с прозрачной семантикой. Почему же отказано в этом праве *разно-*, *благо-*, *средне-*, *спец-*, *проф-* и многим другим повторяющимся компонентам?

Активно используются для генерации сложных слов основы числительных *одно-*, *дву-*, *двух-*, *трех-*, *четырёх-*, *пяти-*, *шести-*, *семи-*, *восьми-*, *сто-*, которые также не включены РГ в список повторяющихся.

Ни в ОС, ни в РГ к повторяющимся не относятся компоненты *Мин-* (33), *диско-* (22), *миро-* (17), *руко-* (15), *книго-* (15), *евро-* (14), *человеко-* (14), *ракетно-* (13), *бого-* (13), *рыб-* (10), *тур-* (10).

Примечательно, что в ряде случаев повторяющиеся компоненты отсутствуют в обширнейшем приложении префиксоидов в ОС, но зафиксированы в РГ (в БДЛ интенсивный рост слов с этими компонентами наблюдается именно в последнее время). Причины их широкого распространения — экстралингвистические: научные достижения в отдельных областях (медицина, космические исследования), проникновение в культурную жизнь новых явлений, открытое обсуждение на страницах периодической печати ранее запретных тем и т. п. Так, в последние годы значительно активизировались компоненты *иммуно-* (*иммуногенез*, *иммуноморфология*, *иммуноглобулины*, *иммуностимулятор*, *иммунодиагностика*, *иммунопрофилактика*, *иммунодефицит*, *иммуномодулятор*, *иммунокоррекция*); *космо-* (*космовидение*, *космолетчик*, *космоплавание*, *космопроходец*, *космопорт*, *космопсихолог*, *космотрясение*, *космохимик*, *космофизик*, *космоцентр*, *космофлот*, *космодесантник*, *космофототектонический* и др.); *нарко-* (*наркобизнес*, *наркомафия*, *наркотеррорист*, *наркодиспансер*, *наркостационар*, *наркоотделение*, *наркопункт*, *наркокабинет*, *наркопромысел*, *наркосодержащий* и др.); *видео-* (*видеозапись*, *видеолента*, *видеомагнитофон*, *видеосалон*, *видеосигнал*, *видео клуб*, *видеосистема*, *видеокассета*, *видеокафе*, *видео клип*, *видеотрансляция*, *видеосвязь*, *видео программа*, *видео владелец*, *видео пленка*, *видео зал*, *видео прокат*, *видео монтаж*, *видеовойны*, *видеодопинг*, *видео насилие*, *видео пираты*, *видео юмор*, *видео бизнес*, *видео аргумент*, *видео искусство*, *видео любитель*, *видео первенец*, *видео кооператив*, *видео рынок* и др.). Среди слов с *видео-* много окказиональных образований. См., например, «Видеопэему» А. Вознесенского (ЛГ, 1988, 5 октября): *видеоденьги*, *видеорубли*, *видеоатлеты*, *видеопобеды*, *видеосвободы*, *видеоподписка*, *видеоотставка*, *видео мужик*, *видеозаботы*, *видеосвободы*, *видеосуббота*, *видеоработа*, *видеосемья*, *видеоскотина*, *видеопрогнозы*, *видеоразмах*, *видеослезы* и др. Компонент *видео-* используется для образования не только имен существительных, но и глаголов: «*Видеоскандируем*. *Видеоживем*. *Видеосми-*

рившись, видеонарод в видеомилицию видеоидет». Из других повторяющихся компонентов в этой функции активно выступают только *полу-* и *само-*.

Нельзя не отметить и разноречивую в графическом оформлении новообразований. Единообразного следования орфографическим правилам пока нет. Имеются случаи как слитного, так и полуслитного (дефисного) написания слов с *диско-*, *видео-* и др. Подчас различается в разных периодических изданиях написание одного и того же слова. Ср.: *дискобар, дискобум, дисковопль, дископрограмма, дископьянка, дисковедущий, дискожокей, дископанорама* и *диско-мелодия, диско-сюита, диско-драма, диско-опера, диско-представление, диско-клуб, диско-музыка, диско-вечер, диско-свадьба, диско-жокей, диско-бар, диско-музикл*; ср. также с приведенными выше примерами: *видео-ролик, видео-бум, видео-коктейль*.

Среди сложных и сложносокращенных слов наблюдается рост образований с тремя, четырьмя и более корнями: *светозукопанорама, специмлаборатория, гелиоводоопреснитель, снегомерногидрографический, горрайлиноорганы, госсельтехнадзор* и под. Многокомпонентные образования — это в основном названия предприятий и учреждений: *Главмосплодоовощпром, Союзэнергомонтажвентиляция, Латметаллоснабсбыт, Мосавтотехобслуживание, Союзлегпромвнешкооперация, Главямбургнефтегазстрой* и т. д.

Обращает на себя внимание и общее увеличение сложносокращенных слов. В качестве повторяющихся их первых компонентов активнее других употребляются отсечения *гос-*, *сов-*, *жил-*, *зав-*, *зам-*, *Мин-*, *орг-*, *обл-*, *проф-*, *рай-*, *спец-*, *физ-*, *фин-*, *хоз-*, *мед-*, *парт-*, *пед-*, *пром-*, *пред-*, *тех-*. Такая активность в образовании новых слов и высокая частотность употребления приводят к двум прямо противоположным процессам. С одной стороны, это способствует сближению перечисленных компонентов с аффиксами, с другой стороны — их лексикализации, что позволило авторам исследования «Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка» сделать вывод о появлении новых несклоняемых определителей, вместе со словами типа *хаки, беж* составившими особую часть речи — класс аналитических прилагательных⁸.

Сопоставление количественных показателей ОС и БДЛ показывает, что их соотношение может быть различным. В одних случаях число слов за счет данных БДЛ практически не увеличилось. Речь идет о компонентах *досто-*, *место-*, *младо-*, *неудобо-*, *ниже-*, *медно-* и некоторых других. Это означает, что новых слов с данными элементами образуется очень мало или не возникает совсем. В других случаях общее количество слов за счет данных БДЛ увеличилось в 5—9 раз (*спец-*, *гидро-*, *теле-*, *много-*, *электро-*, *био-*, *перво-*, *само-*, *полу-*, *кино-*, *микро-*). Иными словами, повторяющиеся компоненты обнаруживают разную продуктивность. Продуктивность, по Шанскому, не является обязательным признаком аффиксоидов. Нам представляется, что высокая активность компонентов в образовании новых слов, в том числе и окказиональных, способность формировать продуктивный словообразовательный тип может рассматриваться как один из показателей перехода корневой морфемы в аффиксальную.

Разные компоненты находятся на различных стадиях такого перехода. Источником пополнения списка префиксоидов может служить максимально полный перечень повторяющихся компонентов, создаваемый на основе массовой обработки материала путем сплошной выборки сложных, сложносокращенных слов и сращений из художественной, специальной литературы, а также из периодических изданий. Перечень повторяющихся компонентов РГ и список префиксоидов ОС не соответствуют своим названиям и нуждаются в значительной корректировке.

¹ См.: Андреев Н. Д. Термины типа «лесоводство», «лесоведение» // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. 1954. № 6; Григорьев В. П. О границах между словосложением и аффиксацией // ВЯ. 1956. № 4; Лопатин В. В.,

Улуханов И. С. О некоторых принципах морфемного анализа слов // Изв. АН СССР, отд-е лры и языка. М., 1963. Т. 22. Вып. 3; Василевская Е. А. Словообразование в русском языке. М., 1962; Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.

² См.: Григорьев В. П. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Герд А. С. Русская морфология и машинный фонд русского языка // ВЯ. 1986. № 6. С. 90 и далее.

⁴ Русский язык. Энциклопедия. М., 1979. С. 26.

⁵ Обратный словарь русского языка. М., 1974. С. 8.

⁶ Шанский Н. М. Указ. соч. С. 261.

⁷ Там же.

⁸ См.: Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. С. 110.

С. М. ПРОХОРОВА

АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА ПЕРЕХОДНОЙ РУССКО-БЕЛОРУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЗОНЫ

Синтаксический уровень в наибольшей степени причастен к реализации языковой функции создания текста, в силу чего даже в сравнительно небольшой языковой зоне выявляются все возможности данного уровня, соотносимые с обширной зоной языков, так как любая языковая зона дает полный синтаксический материал, находящийся либо не находящийся продолжение на все более обширной языковой зоне; при этом изучаемая зона как бы высвечивается на широчайшем фоне, который можно расширять, включая все новые и новые языки.

Для характеристики нами была выбрана языковая зона, непосредственно прилегающая к Белоруссии. В эту зону вошли десять районов Смоленской области. Это территория, на которой, по данным исследователей, сконцентрированы кривичские могильники с длинными курганами (к югу исследуемой территории концентрация могильников уменьшается)¹. По предположениям исследователей (в частности В. В. Седова), большинство длинных курганов на Смоленской земле, которые датируются здесь в основном VIII—IX веками, сосредоточены в бассейне Зап. Двины. Расселение кривичей шло с северо-запада, постепенно длинные курганы проникают в верховья р. Сож. Таким образом, по предположению В. В. Седова, исследуемая нами территория была одним из основных районов расселения кривичей.

Описываемая языковая зона была обследована на широком славянском, прежде всего восточнославянском, и балтийском фоне. Таким образом, в сферу изучения попала обширнейшая зона, в результате чего обследование велось по принципу «зона в зоне». Такой подход оказался продуктивным, не замкнутым территориально, позволяющим уяснить важность пристального изучения малых зон, что даст возможность в дальнейшем определить место отдельных зон в современной Славии².

Говоры исследуемой территории переходные русско-белорусские. Рассмотрение небольших территорий на широком фоне позволяет не только отметить незамкнутость и в то же время специфику данной территории, но и учесть факторы, ускользающие от внимания при рассмотрении обширных территорий. Кроме того, анализ языковых фактов позволяет сделать выводы и о генезисе изучаемых говоров. Еще в 1956 году в дискуссии о субстрате Б. Б. Пиотровский пришел к выводу о том, что «диалекты языка могут образоваться не только путем территориального распада этого языка, но и в процессе ассимиляции этим языком (на части территории его распространения) другого языка»³. Предположение Б. Б. Пиотровского получило развитие в работах Г. А. Хабургаева, доказавшего, что восточнославянское языковое единство оформилось из неоднородных по происхождению компонентов⁴.

Характеризуя рассматриваемую нами языковую зону, лингвисты, как